

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЖЕЛѢЗНОГО

ВЗДАНІЯ

Ноября 4

1878 г.

№

44

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшее повелѣніе. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. Епархіальныя распоряженія.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

О временномъ подчиненіи дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ и о нѣкоторыхъ преступленіяхъ противъ должностныхъ лицъ вѣдѣнію военнаго суда, установленнаго для военнаго времени. — Въ Именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату, въ Царскомъ-Селѣ, 9-го Августа 1878 года, за Собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено: „Повторяющіеся въ последнее время случаи государственныхъ преступленій,

явнаго неповиновенія и сопротивленія властямъ, отъ Правительства установленнымъ, и цѣлый рядъ злодѣяній, направленныхъ противъ должностныхъ лицъ, при обстоятельномъ разслѣдованіи сихъ преступленій, несомнѣнно свидѣтельствуя о существованіи круга тайныхъ злоумышленниковъ, которые, подъ влияніемъ соціально-революціонныхъ и другихъ разрушительныхъ ученій, стремятся къ ниспроверженію всего Государственнаго строя. Отвергая необходимость всякаго общественнаго порядка, неприкосновенность собственности, святость семейнаго союза и даже самую вѣру въ Бога, злодѣи эти для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей не останавливаются ни предъ какими средствами, сколь бы гнусны и безнравственны они ни были, и дерзкимъ совершеніемъ самыхъ коварныхъ злодѣяній возмущаютъ общественное спокойствіе и угрожаютъ безопасности властей, Правительствомъ установленныхъ, на которыхъ лежитъ священный долгъ охраны общества и противодѣйствія этимъ разрушительнымъ, преступнымъ стремленіямъ. Послѣдовательное проявленіе этихъ необычайныхъ злодѣяній вызываетъ необходимость неотложнаго принятія такихъ временныхъ, исключительныхъ мѣръ, которыя обезпечивали бы наиболѣе быструю и строгую наказуемость оныхъ. Въ сихъ видахъ Мы признали за благо подчинить временно дѣла о такихъ преступленіяхъ вѣдѣнію военныхъ судовъ, съ примѣненіемъ ими наказаній, установленныхъ военно-уголовными законами для военнаго времени. Посему повѣляемъ: Въ указанныхъ выше случаяхъ, лицъ, обвиняемыхъ въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ, отъ Правительства установленнымъ, или нападеніи на чиновъ войска и полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ,

при исполненіи ими обязанностей службы, или же вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей, коль скоро преступленія эти сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ, или поджогомъ, предавать военному суду, для сужденія ихъ по законамъ военнаго времени и опредѣленія виновнымъ наказанія, установленнаго ст. 279 воинскаго устава о наказаніяхъ, изд. 1875 года. Указанный порядокъ примѣнить ко всѣмъ дѣламъ, по коимъ не послѣдовало донынѣ преданія обвиняемыхъ суду. Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе“.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода:

Отъ 12-го Іюля—9-го Августа 1878 года, за № 75, о составленномъ г. Ивановымъ „Руководствъ къ изъяснительному чтенію апостольскихъ посланій и Апокалипсиса“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10-го Іюня сего года, за № 202, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленное преподавателемъ таврической духовной семинаріи Александромъ Ивановымъ „Руководство къ изъяснительному чтенію апостольскихъ посланій и Апокалипсиса“ (изд. второе, исправленное. Кіевъ. 1875 г.) допускается къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника по означенному отдѣлу священныхъ книгъ, съ тѣмъ, чтобы авторъ, при слѣдующемъ изданіи своего сочиненія, тщательно пересмотрѣлъ и исправилъ оное согласно ука-

заніямъ Комитета. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и сообщить о семъ циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ правленіямъ духовныхъ семинарій, съ приложеніемъ отзыва Учебнаго Комитета объ означенной книгѣ.

Епархіальныя распоряженія.

— Иркутская Духовная Консисторія симъ публикуетъ, что при Мухтуйской Николаевской церкви имѣются праздными два псаломщическія мѣста. Желаютіе занять таковыя должны обратиться съ прошеніями къ Его Высокопреосвященству, Преосвященнѣйшему Веніамину Архіепископу Иркутскому.

— Определеніемъ Иркутскаго епархіальнаго начальства на 23—24 Октября состоявшимся, крестьянинъ Верхнеудинскаго округа, Погромнинскаго селенія Алексѣй Архиповъ Сороновъ и крестьянинъ Укырскаго селенія Николай Ивановъ Минеевъ — утверждены согласно общественнымъ приговорамъ первый въ должности староты, а второй — въ должности попечителя къ Укырской Спаской церкви на трехлѣтіе съ 1879—1888 г.

— Бывшій псаломщикъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря Константинъ Поповъ, согласно прошенію, резолюціей Иркутскаго Архiepастыря послѣдовавшій 21 Октября с. г. определенъ къ и. д. псаломщика Путинской церкви.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

ВЪ

ИРКУТСКІИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Н о я б р я 4 № 44 1878 г.

Выходятъ **еженедѣльно**,
Цѣна годовому изданію въ Ир-
кутскѣ **5 руб.**, съ пересылкою
по почтѣ **5 руб. 50 коп.** сер.

Подписка принимается **ис-**
ключительно въ Редакціи Ир-
кутскихъ Епархіальныхъ Вѣдо-
мостей при Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Очеркъ исторіи распространенія христіанства
между тункинскими бурятами на Торской степи за истекшее **пя-**
тидесятилѣтіе (1827—1878). Слово.

Очеркъ исторіи распространенія христіанства между
тункинскими бурятами на Торской степи за истек-
шее пятидесятилѣтіе.

(1827—1878).

(Продолженіе).

Съ 1866 г., когда о дѣйствіяхъ Иркутской миссіи
начинаетъ печататься въ Епарх. Вѣд., считаю долгомъ
писать все то, что касается Гужирскаго стана.
Вслѣдствіе разныхъ запутанностей между ино-
родцами при семь станѣ отъ неимѣнія именныхъ спис-
ковъ крещенымъ и некрещенымъ инородцамъ, Преосв.
Паросній, въ 1866 г., поручилъ заняться составленіемъ
оныхъ приходскому священнику и миссіонеру Гужир-

скаго стана Павлу Титову; но послѣдствія даннаго ему порученія, равно какъ и миссіонерскія занятія, за первую половину 1866 г., остались въ безвѣстности, по слѣдующему несчастному обстоятельству.

Въ Іюль мѣсяцѣ 1866 г. свящ. Титовъ, отправясь въ село Тункинское для покупки нѣкоторыхъ потребностей по дому, на обратномъ пути оттуда, остановился на ночь въ одной полевой юртѣ. Здѣсь, заснувши близь разложеннаго среди юрты огня, (который въ юртахъ обыкновенно содержится почти неугасаемо), онъ до того обгорѣлъ отъ загорѣвшагося на немъ платья, что сдѣлался отчаянно боленъ и по возвращеніи домой вскорѣ скончался. По смерти его не отыскано ни записей о его миссіонерскихъ занятіяхъ за 1 половину года, ни замѣтокъ относительно провѣрки бурятскихъ списковъ. По смерти Титова была сдѣлана повѣстка; но никто не изъявлялъ желанія поступить на должность миссіонера въ Гужирскій станъ. Причина была очевидна. Гужирскому миссіонеру тогда было положено содержаніе (320 р. безъ прибавки на разъѣзды), которое, по мѣстности, не могло обезпечивать (семейнаго миссіонера, а трудовъ требовалось гораздо болѣе, чѣмъ отъ приходскаго священника. Наконецъ, въ Августѣ мѣсяцѣ, по приглашенію строителя храма Пр. Доржеева, изъявилъ желаніе поступить къ Гужирской церкви состоявшій въ то время безъ назначенія Прот. К. Стуковъ. Приобрѣтеніе его было тѣмъ болѣе желательнымъ, что онъ зналъ хорошо монгольскій языкъ; а при Гужирскомъ храмѣ требовалось служеніе на монгольскомъ языкѣ. Съ 1-го Сентября Прот. Стуковъ вступилъ въ отправленіе сво-

ихъ обязанностей. Пслдствіями его перваго путешествія по улусамъ Торской степи было пріобрѣтеніе 30 д. обою пола; но крещеніе ихъ было отложено до дня освященія храма. Впслдствіи къ нимъ присоединилось еще 4 д., и всѣ приняли крещеніе въ новоустроенномъ храмѣ. Къ осени того же года Протв. Доржеевымъ былъ приготовленъ къ освященію каменный двухъ-этажный храмъ. Къ этому же времени былъ оконченъ постройкою бывшій молитвенный домъ (въ 1874 г. обращенный въ церковь); при Т. С. Думѣ. Построеніе этого дома, какъ пишетъ Преосвящ. Нароеній въ своемъ отчетѣ о миссиі за 1866 г., было вызвано тою нуждою, что при Думѣ бывають нарочитыя собранія Тункинскихъ инородцевъ, для обсужденія разныхъ вопросовъ по дѣламъ управленія и т. под. Чтобы пріучить инородцевъ начинать свои совѣщанія и предпріятія съ молитвою, и чтобы пріѣзжающимъ издали дать возможность приносить общественное моленіе въ собраніи, необходимо было устроить при Думѣ если не церковь, то по крайней мѣрѣ молитвенный домъ. Удовлетвореніе этой нужды принялъ на себя бывший тайша, отставной Губ. Секретарь Александръ Хомаковъ. Онъ устроилъ при Думѣ дов. помѣстительный и благолѣпно отдѣланный молитвенный домъ. Поелику этотъ молитвенный домъ находился на пути къ Гужирской церкви: то освященіе его совершено Преосв. Нароеніемъ прежде Гужирскаго храма, именно 16 Сент., при собраніи инородцевъ.

17-го и 18-го Сентября совершено Преосвящ. о-священіе Гужирскаго храма, сначала холоднаго, а потомъ теплаго. При освященіи втораго храма инородцевъ стек-

лось до 1000 чел., изъ которыхъ челоѣкъ до 200 было некрещенныхъ. Предъ окончаніемъ литургіи, миссіонеромъ Прот. Стуковымъ произнесена была проповѣдь — замѣчательная характеристическимъ изложеніемъ національныхъ вѣрованій и преданій Тункинскихъ бурятъ, сравнительно съ христіанскою вѣрою, принятою крещеными бурятами. Но что особенно оживило праздникъ, это крещеніе 34 инородцевъ, приготовленныхъ Прот. Стуковымъ. Совершеніе крещенія надъ ними предоставлено было строителю храма Прот. Доржееву, при которомъ Прот. Стуковъ исполнялъ обязанности чтеца и пѣвца. Таинство крещенія совершено было по монгольскому требнику, въ присутствіи Преосвящ. Паренія, который воздѣвалъ на новокрещенныхъ кресты. По окончаніи торжества инородцамъ была предложена трапеза подъ открытымъ небомъ. Оставались еще два придѣла въ верхней церкви, приготовленные къ освященію⁽¹⁾; но освященіе ихъ предоставлено было на слѣдующіе дни миссіонеру Прот. Стукову, со свитою Преосвященнаго самъ же преосвящ. уѣхалъ въ то время въ Тунку.

Кромѣ означенныхъ 34 д. въ этомъ году Прот. Доржеевымъ съ Прот. Стуковымъ окрещены были еще 21 душа.

Въ бытность свою 1867 г. въ Тункѣ Преосвящ. Пареній крестилъ много инородцевъ. Не бездѣйственъ былъ и миссіонеръ Протоіерей Стуковъ. Такъ, когда приближался праздникъ Св. Троицы, во имя которой устроенъ и самый миссіонерскій храмъ, онъ нашолъ са-

(1) Кромѣ этихъ придѣловъ еще оставались неосвященными въ нижней церкви два придѣла, освященныя же Преосвящ. Веняминамъ въ 1874 г.

мымъ благопрістойнымъ предпразднествомъ—обѣхать свои улусы съ приглашеніемъ къ принятію крещенія въ означенный праздникъ. Поездка эта не осталась безплодною: 4 Іюня архіерейское служеніе въ Гужирской церкви увѣнчалось сопрічисленіемъ къ Церкви Божіей 54 д. об. пол. Послѣ этого Преосвящ. Пареній снова возвратился въ Тунку, куда вскорѣ была послана къ нему депутація отъ инородцевъ Торской степи, чрезъ посредство и. д. тайши Атуева, съ прошеніемъ, о совершеніи Преосвященнымъ въ молитвенномъ домѣ, при степной Думѣ, молебна о спасеніи драгоценной для нихъ жизни высокочтимого ими Государя Императора. 11-го Іюня Преосвященный, прибывши въ думу, предъ совершеніемъ молебна, крестилъ трехъ отроковицъ,—дочерей стараго и молодого тайшей и одного старосту. Затѣмъ было совершено молебствіе при значительномъ стеченіи бурятъ. Предъ окончаніемъ молебствія Прот. Стуковымъ была произнесена рѣчь на бурятскомъ языкѣ. Теперь обратимся къ обзорѣнію остальныхъ дѣйствій миссіонера за сей годъ. Прот. Стуковъ, какъ значится въ отчетѣ миссіи за 1867 г., отправлялъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ, такъ какъ большинство молящихся были русскіе, съ нѣкоторымъ только прибавленіемъ на монгольскомъ, такъ напр. Евангеліе прочитывалось по монгольскому переводу. Инородцы если и собирались въ значительномъ количествѣ въ церковь, то не иначе какъ чрезъ повѣстку; и тогда новокрещенные не были оставляемы безъ особеннаго назиданія на природномъ нарѣчій. Во время в. поста, когда говѣли инородцы, вся служба была совершаема миссіонеромъ на монгольскомъ языкѣ.

Кромѣ приготовленныхъ въ семь году Прот. Стуковымъ ко дню прѣзда Преосвящ. 54 душъ и тогда же крещенныхъ, имъ было еще расположено ко крещенію до 20 душъ, но они остались непросвѣщенными онымъ по случаю неожиданнаго перевода его изъ Тункинскаго края. Какъ это произошло? сейчасъ увидимъ.

По освященіи церкви и по надлежащей слачѣ оной Прот. Стукову, Прот. Доржеевъ въ концѣ 1866 г. отправился опять въ Петербургъ, для перевода богослужебныхъ книгъ на монгольскій языкъ, и тамъ, какъ пишетъ въ своемъ отчетѣ о миссіи Преосвящ. Парфеній за 1867 г., составилъ иной образъ управленія миссіею, и вздумалъ взять въ свое непосредственное завѣдываніе всю миссію, не только по Иркутскому отдѣленію миссіи, гдѣ, кромѣ епархіальнаго Архіерея, находился, въ качествѣ начальника миссіи, архим. Елифаній, но и Забайкальскую, гдѣ ближайшимъ начальникомъ миссіи состоялъ викарій Иркутской епархіи. Св. Синодъ нашель, что предоставленіе Прот. Доржееву такого права несообразно съ іерархическимъ порядкомъ и вывело бы его изъ предѣловъ должнаго отношенія къ епархіальному Архіерею, въ дѣлю и наблюденію котораго подлежатъ пастырскія дѣйствія каждаго священника, на какую бы онъ ни былъ поставленъ должность; но въ удовлетвореніе прошенія Доржеева, передалъ ему въ завѣдываніе все тункинское вѣдомство, съ опредѣленіемъ его миссіонеромъ и священникомъ Гужирской церкви, съ особо увеличеннымъ содержаніемъ для причта и церкви. Священнику положено по штату 500 р. вмѣсто 320 р., диакону вмѣсто 190 р. 300 р., дьячкамъ двумъ вмѣсто 100 руб.

200 р. и пономарю вмѣсто 90 р. 150 руб. Сверхъ сего на разъѣзды Доржееву—250 р., и на содержаніе церкви 100 р.^(*).

Вслѣдствіе такого распоряженія Св. Синода бывшій миссіонеръ Прот. Стуковъ удаленъ былъ изъ Гужирь, а также и прочіе миссіонеры тункинскаго вѣдомства, и затѣмъ завѣдываніе тункинскимъ краемъ предложено, согласно распоряженію Св. Синода, Прот. Доржееву, при которомъ былъ только одинъ причетникъ. Прот. Доржеевъ явился къ мѣсту назначенія 3-го Октября 1867 г. Первое при немъ богослуженіе въ образцовой Гужирской церкви на монгольскомъ языкѣ отправлялъ миссіонеръ Прот. Стуковъ, котораго теперь и смѣнялъ Доржеевъ. Затѣмъ въ слѣдующее воскресенье, въ небытность Стукова, отправлялъ богослуженіе Прот. Доржеевъ съ мѣстнымъ причетникомъ (въ настоящее время онъ миссіонеромъ Окинскаго караула). Это было первое и послѣднее отправленіе Доржеевымъ богослуженія на монгольскомъ языкѣ въ Гужирской церкви. Только 6 Декабря въ молитвенномъ домѣ при стѣнной Думѣ еще отправленъ былъ имъ молебень. Волѣ же не было совершаемо имъ богослуженій, не только на монгольскомъ языкѣ, но и на славянскомъ; потому что Доржеевъ уѣхалъ въ Иркутскъ и тамъ въ началѣ 1868 года сдѣлался нездоровъ. Такимъ образомъ въ 1868 г. въ Гужирскомъ станѣ некрещенные оставались безъ повѣди о спасеніи, больные умирали безъ напутствія, умершіе погребались безъ отпѣтія; дѣти, рожденныя отъ крещенныхъ родителей, оставались безъ крещенія; храмъ безъ богослуженія и все вообще оставались безъ ду-

(*) Указъ Св. Синода 1867 г.

ховнаго назиданія. Но несмотря на это была надежда, что по выздоровленіи Доржеева, снова будетъ все хорошо. Но человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Въ Августѣ мѣсяцѣ того года послѣдовать указъ Св. Синода, которымъ давалось знать, что Доржеевъ, по представленію архіепископа Ярославскаго, увольняется въ Ярославль, для перевода богослужебныхъ книгъ на монгольскій языкъ, на четыре мѣсяца, съ удержаніемъ оклада жалованья, и предписывалось немедленно отправить его туда. Такимъ образомъ Гужирскій станъ, въ 1868 г. въ продолженіе двѣнадцати мѣсяцовъ, изъ за Доржеева, оставался безъ миссіонера.

Въ слѣдъ за отъѣздомъ Прот. Доржеева въ Ярославль, Преосвящ. Паросеніемъ были получены весьма безотрадныя свѣденія о Тункинской миссіи, а потому онъ самъ отправился на мѣсто служенія Прот. Доржеева съ священ. Осинскимъ Николаемъ Никольскимъ.

Такъ и видно, пишетъ Преосвящ. Паросеній, что тункинскіе ламы, коихъ считалось до 50, искусно воспользовались отсутствіемъ миссіонера. Въ прежніе годы крестилось по 100 человекъ въ одной верхней половинѣ, а теперь въ обоихъ половинахъ только 55 человекъ об. п. Изъ нихъ въ Гужирскомъ станѣ крестилось 20 чел., приготовленные Прот. Стуковымъ въ 1867 г., но оставшіеся некрещенными по изложеннымъ выше обстоятельствамъ.

Невозвращеніе Прот. Доржеева въ 1869 г. заставило Преосвященнаго въ Іюнь мѣсяцъ того года опять послать въ Тунку священника Ник. Никольскаго для увѣщанія инородцевъ ко крещенію. Но онъ въ здѣшнемъ

станѣ не обрѣлъ ни одной души, желающей принять крещеніе.

Мудрый Архипастырь, горячо принимая къ сердцу всю неурядицу Гужирскаго стана, видѣнную имъ лично, при посѣщеніи его въ семь году, рѣшился по возвращеніи въ Иркутскъ опредѣлить сюда, новаго мисс онера священника Михаила Ульяновскаго, изъ студентовъ С.-Петербургской дух. семинаріи. Трудями этого миссіонера къ концу года крещено 23 человекъ.

Въ началѣ 1870 г. священникомъ Ульяновскимъ крещено 6 человекъ; но потомъ, какъ пишетъ Преосвящ. Пароеній въ своемъ отчетѣ о миссіи за 1870 г., нужда требовала замѣнить его другимъ, такъ какъ служеніе его оказалось нестройнымъ. А потому на мѣсто его избранъ былъ изъ окончившихъ курсъ Иркут. семинаріи студентъ Ив. Косыгинъ и, по рукоположеніи его во священника, въ концѣ Іюля былъ отправленъ на мѣсто служенія.

(Продолженіе будетъ).

С Л О В О

въ день храмоваго празднованія Иконъ Божіей Матери Казанской, сказанное въ Иркутскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 22 Октября.

Двѣсти шестьдесятъ шесть лѣтъ съ того времени, какъ въ престольномъ градѣ Москвѣ, при первомъ Государѣ—Основателѣ царствующаго нынѣ Дома, Михаилѣ Теодоровичѣ, при Всероссійскомъ Патріархѣ Филаретѣ, установлено празднованіе Иконъ Богоматери Казанской, такъ именуемой по мѣсту обрѣтенія Ея во градѣ Казани.

Случай къ установленію празднованія былъ слѣдующій: Господь за грѣхи земли Русской попустилъ въ ней на нѣкое время безначаліе. Исконныя враги Руси Поляки и Литовцы, пользуясь неурядицею въ ней, замыслили овладѣть ея скипетромъ и ниспровергнуть до-

рогое наше Православіе. Успѣхъ супостатовъ казался несомнѣннымъ, потому что помощи отечеству нашему, до конца ослабленному междуусобицами болдръ, ни откуда не было видно. Но на помощь пришелъ Господь. На защиту бѣдствующаго отечества являлись противоборцы врагамъ—Нижегородскій гражданинъ Козьма Мининъ и Князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій. И не смотря на то, что съ одной стороны были враги сильные, воинственные, многолюдные, а съ другой едва скликавшіяся дружины изъ мирныхъ, безоружныхъ жителей, не имѣвшія о бранномъ дѣлѣ понятія,—не смотря на такую неровную борьбу, сильные низложены, а смиренныя одолѣли. Москва очистилась отъ наводнившихъ ее силъ вражескихъ, Россія спасена.

Кто же пособилъ намъ? Икона Божіей Матери Казанская, Которая обносилась въ ополченіяхъ Князя Пожарскаго, была щитомъ, о который сокрушались стрѣлы вражи и на Которую взирая съ вѣрою и упованіемъ единъ русскій воинъ поражалъ тысячи и два поражали тьмы. Благодарная Москва, на память родамъ и вѣкамъ, установила день очищенія своего отъ враговъ ознаменовывать ежегоднымъ 22-го Октября празднованіемъ въ честь Иконы Казанскія. Отъ сердца Матери градовъ чувство благодарственнаго почитанія Иконы Казанской перелилось во всѣ концы Россіи и въ самые отдаленныя предѣлы Сибири.

Вотъ и мы свѣтло празднуемъ, совершающе торжество въ честь Иконы, прославленной спасеніемъ Отечества,—но празднуемъ сколько въ память избавленія земли Русской отъ подчиненія чуждому игу и чуждой вѣрѣ, тѣмъ болѣе—движимые знаменіями благодати присутіями и Сей украшающей нашъ Соборный храмъ, Богоматерней Иконѣ Казанской.

Откуда и когда сія Чудотворная Икона явилась въ нашемъ градѣ и въ нашемъ Соборномъ храмѣ,—свѣдѣній объ этомъ пока не отыскано. Но то достовѣрно извѣстно, что начальное чествованіе Ея совпадаетъ съ го-

дами шествѣя (1722) въ предѣлы Иркутска Святителя Иннокентія, когда Онъ не быть еще архiereемъ нашимъ, но простирался въ указанный Ему Китай. Въ это время въ Иркутскѣ настала надобность въ построении новаго каменнаго Собора на мѣсто сгорѣвшаго деревяннаго, во имя Богоявленія, и замѣчательно, что привошенія усердствующихъ дѣлались *въ Богоявленскую Соборную церковь Образу Казанской Богородицы*; или даже такъ: *Новому строенію каменному Пресвятой Богородицы Казанской*(*). Такимъ образомъ, кромѣ общаго особеннаго усердія къ Иконѣ Богоматери Казанской, видно было желаніе усердствующихъ вести каменное строеніе въ честь Ея, нераздѣльное съ Соборомъ. Новый Соборный храмъ вчернѣ отстроенъ Святимъ Иннокентіемъ; но выполнить желаніе города относительно пристроенія къ нему храма въ честь Иконы Божіей Матери Казанскія Провидѣніе предоставило второму преемнику Святителя Иннокентія, епископу Софронію, въ пристроеніи этомъ приготовившему и усыпальницу, въ которой почиваетъ Онъ предѣ очами нашими въ неслѣпнѣ, окруженный еще тремя Иркутскими іерархами, своими преемниками.

Естественно, что съ устроеніемъ желаннаго храма въ честь Иконы Божіей Матери Казанскія увеличилось Ея чествованіе. Въ этотъ храмъ шли скорбные и печалующіе и у Чуднаго Образа Преблагословенной обрѣтали помощь и утѣшеніе. Предѣ чуднымъ Образомъ изливались молитвы, прошенія, благодаренія и по мѣрѣ нуждъ общественныхъ. Что нужнѣе насущнаго хлѣба? И что ужаснѣе того бѣдствія, когда прозить оскуднѣе хлѣба насущнаго? Но такое бѣдствіе, благодареніе Богу! никогда страну нашу не постигало, потому, что обитатели страны наши вѣрное противъ него охраненіе въ чудодѣйственной Иконѣ. Лѣтописи(**) блюдутъ память о томъ, что за девяносто лѣтъ предѣ симъ страшная засуха угрожала окрестнымъ селеніямъ выжженіемъ на по-

(*) См. Нач. Христ. въ Иркутскѣ стран. 404.

(**) Лѣтоп. Пежемскаго подѣ 21 числомъ Мая 1787 г.

дяхъ ихъ всякаго злака. Селенія эти, именно: Кудинское, Хомутовское, Оекское и другія, обратились къ помощи Божіей Матери, принесли Икону Ея Казанскую на поля свои и бѣдствіе прекратилось; а избавленные отъ него освятили обѣтъ—ежегодно Чудотворную Икону не только приносить на поля свои, но и вносить въ свои дома, что соблюдается и донинѣ. Одну мѣстность (*), за 200 верстъ отъ Иркутска, привели въ оскудѣніе неурожаи. Оскудѣвшіе жители обратились къ Заступницѣ Усердной Матери Господа Вышняго, и, не затруднившись отдаленностію, изнесли изъ Иркутска честную Икону Казанскую на поля свои. Поля оживились и къ жителямъ возвратилось прежнее довольство.

Но, что говорить о дняхъ древнихъ и о лѣтахъ минувшихъ? Припомнимъ, православные! совершившееся въ виду нашемъ въ текущемъ годѣ. Въ началѣ лѣта палшіе лучи солнца испепеляли землю, грозили уничтоженіемъ посѣвамъ, удушливимъ зноемъ держали насъ въ томительной тяготѣ. Но только что Чудотворная Икона подвиглась съ своего святаго мѣста для освященія окрестностей Иркутска, въ тотъ же вечеръ пролился вожделѣнный дождь, все освѣжилъ, оживилъ и настало и продолжалось лѣто благорастворенное. Забыть этого никому нельзя.

Неоцѣненнымъ сокровищемъ обладаемъ мы, православные обитатели Иркутска! Потщимся же такъ проводить жизнь, чтобъ могли добызать Сію Святую Икону безъ упрековъ совѣсти. Аминь.

(*) Устьудинская. Лѣтоп. Пежемск. подъ 14 числомъ Юля 1793 года.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской духовной Семинаріи
Арсимандритъ Григорій.

Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи, *Яковъ Стуковъ.*

Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.